

АНДРЕЙ Н. СОБОЛЕВ
(Санкт-Петербург — Вена)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И ЗАДАЧАХ СОВРЕМЕННОЙ БАЛКАНИСТИКИ

В центре внимания статьи находятся общественно релевантные и прогностически ценные вопросы о конвергентных и дивергентных языковых процессах в полиэтнических, многоязычных и мультирелигиозных группах на современном этапе развития.

Ключевые слова: балканская лингвистика, языковая конвергенция и дивергенция, теория и дефиниция языковых союзов, лингвистические константы Балкан, макро- и микрзоны балканских конвергентных процессов и их история, ареальная типология, имплицативность лингвистических признаков, инновации и архаизмы в языковой структуре и материи.

Современное состояние исследований в области балканского языкознания вызывает серьезную озабоченность. Кризис этой научной дисциплины 1970–1990-ых гг., вызванный архаичностью и тавтологичностью традиционной теории языковых союзов, равно как и ее несоответствием разнообразию языковых фактов, продолжился до конца XX века. Вышедшие в XX в. во многих странах мира обобщающие работы по балканскому языкознанию (Э. Банфи, Ш. Демирай, У. Хинрихс, Н. Рейтер и др.) страдают от тех же недостатков, что и вся дисциплина в целом: повторение одних и тех же энциклопедических сведений о языках Балканского полуострова (в их стандартной форме), архаичность и некогерентность теоретических построений, постоянное обращение к чрезвычайно небольшому числу языковых черт, которые, в свою очередь, характерны не для всех балканских языков в равной мере, не являются исключительно балканскими и не образуют системы. На сегодняшний момент лучшей остается созданная в 1980-х гг. монография П. Асеновой, не претендующая на исчерпывающую полноту во внутрилингвистической проблематике и, к сожалению, в духе времени своего создания практически совсем обходящая вниманием проблематику внешнелингвистическую. Но и на этом фоне еще менее информативно выглядит новейшая, 2006 г. 700-стра-

ничная работа Ольги Мишеска-Томич, в которой рассматриваются всего лишь несколько морфосинтаксических категорий: «Падежи и артикли», «Кластеры клитик и клитическое удвоение», «Перфект и эвиденциалис» и «Инфинитивы и конъюнктивы». Все остальные языковые уровни и явления, не говоря уже о внешелингвистической проблематике, не рассмотрены. В некоторых ведущих в научном отношении странах, таких как Россия и США, обобщающего труда по проблематике балканского языкознания до сих пор просто нет.

Попытки расширить балканское языкознание до «юго-восточно-европейского» (У. Хинрихс), «евролингвистики» (Н. Рейтер) или попытки заменить балканское языкознанием «креольским» (У. Хинрихс) лишь усугубляют проблему, растворяя теорию языковых союзов в иных лингвистических теориях и резко уменьшая объем языкового материала, которым с необходимой надежностью может оперировать исследователь.

И если «ужасающую скудость материальной базы балканского языкознания», отмеченную берлинским балканистом Н. Рейтером в 1980–1990е гг., удалось хотя бы частично преодолеть к началу нового века, в частности, в ходе работ над международным проектом «Малого диалектологического атласа балканских языков», то теоретические дефициты продолжают сохраняться, поскольку порочный замкнутый круг балканистической теории, определяющей балканские признаки как свойственные балканским языкам, а балканские языки как обладающие балканскими признаками, не разорван до сих пор.

Тем не менее, реальные практические и теоретические достижения последних лет следует отметить в области балканской фонологии (И. Савицка, Польша), интонации (Т. Николаева, Россия), в сфере грамматики категории адмиратива (В. Фридман, США), грамматики категории таксиса (Н. Рейтер, Германия; А. Соболев, Россия), истории инфинитива (Б. Джозеф, США), лексикологии виноделия (О. Младенова, Канада), лексикологии скотоводства (М. Домосилецкая, Россия; Т. Каль, Австрия), языковой политики (В. Фридман, США; Р. Александер, США; К. Фосс, Германия), контактологии (А. Ю. Русаков, Россия), изучения языка меньшинств (Дж. Юллы, Албания; К. Штейнке, Германия; Б. Сикимич, Сербия; Т. Каль, Австрия и мн. др.) и реконструкции балканской картины мира (Т. Цивьян, Россия). Несмотря на эти частные — порой очень значительные — достижения, нового теоретического осмысления дисциплины в целом не происходит, а за исключением лексикологии и очень узкого круга «балканских» морфосинтаксических явлений, попавших в поле зрения общего или ти-

пологического языкознания (вроде местоименного удвоения дополнения), новый материал к исследованиям не привлекается.

Казалось бы, следует приветствовать интерес современной лингвистической типологии к ареалогическим методам исследования; но, к сожалению, фактический материал, которым оперируют типологи (например, в авторитетном «The World Atlas of Language Structures» (под ред. М. Хаспельмата, Б. Комри и др.)), продолжает оставаться очень ограниченным, при том, что количество фактических ошибок, допускаемых типологами в их публикациях (что особенно поражает в отношении именно балканских и славянских языков в вышеупомянутом атласе), просто выходит за пределы допустимого. Можно полагать, однако, что применение методов и теоретических достижений общей типологии окажется исключительно плодотворным для изучения языковых союзов и, в частности, балканского.

Количество научных конференций, симпозиумов и публикаций в области балканского языкознания продолжает тем не менее нарастать. Катастрофические политические события на Балканах, с одной стороны, поддерживают (скорее, негативный) интерес научной и широкой общественности к этому региону, но с другой стороны, не способствуют углубленному и фундаментальному его изучению, вызывая часто лишь видимость деятельности по «тушению политического, военного, межэтнического и т. п. пожара» и включение в обсуждение труднейших вопросов нашей дисциплины широкого круга профессионально не подготовленных лиц. В организационном плане следует особо отметить, что очевидная нерентабельность подготовки серьезных специалистов в области малых филологий (за исключением, разумеется, филологического образования специалистов по титульным языкам — но не по иным балканским! — в самих балканских странах) привела в конце XX в. к резкому сокращению числа соответствующих академических кафедр и научных учреждений в США и Западной Европе и к снижению качества при росте числа публикаций в области балканистики. Сокращение финансирования исследовательской деятельности в Восточной Европе имеет сходные последствия — снижение качества публикаций.

Разработка новой актуальной концепции языкового союза может стать важным шагом по выводу нашей дисциплины из длительного содержательного и организационного кризиса и, в частности, серьезным шагом по усилению ее общественного значения. Анализ и синтез результатов и процесса конвергентного развития балканских языков и частично культур имеет прогностическое значение не только для региона Балканского полуострова, но и для России (Евразии), Евро-

союза, Индии и США (т. е. регионов, где сложились или складываются конвергентные общества новых типов). Подключение культурологического анализа позволит сократить имеющийся на сегодняшний день глубокий разрыв между языкознанием и теорией многокультурных обществ (интеркультурного диалога).

Балканское лингвистическое и культурное сообщество представляет собой исключительно ценный пример языковой и культурной конвергенции при сохранении этнической и лингвистической самобытности. Силы и средства следует направить на решение общественно, внешнелингвистически и внутрилингвистически релевантного и прогностически ценного вопроса о том, какие именно конвергентные и дивергентные языковые и культурные процессы характерны для многоэтнических, многоязычных, мультирелигиозных и поликультурных сообществ на разных этапах их развития.

Нужно дать актуальное, полное (по возможности исчерпывающее), синтезирующее, системное, непротиворечивое внутрилингвистическое и общественно релевантное описание балканской лингвистической общности (балканского языкового союза), т. е. конвергентной группы языков Балканского полуострова, возникшей в результате многовековых многосторонних языковых контактов между населяющими полуостров разнородными этническими группами. В области лингвистической теории нужно прежде всего непротиворечиво сформулировать и обосновать фактически теорию ареальной языковой группы и теорию конвергентной языковой группы, а также продемонстрировать общелингвистические и специальные методы изучения таких групп. Необходимо создать ареалогически и типологически ориентированную балканскую сравнительную грамматику и балканский словарь, а также дать их внутрисистемный, общетипологический и историко-лингвистический анализ.

Некоторые конкретные задачи современной балканистики заключаются, как кажется, в необходимости:

соотнести основные ареалы распространения балканских языков с общегеографическими, политическими, экономическими, конфессиональными и др. константами полуострова;

установить инвентарь подлежащих изучению языков всех этнических групп, представленных на Балканах, включая и количественно незначительные группы (в предшествующей литературе было принято исследовать «отдельные этнические языки (Einzelssprache)», причем обычно не обращалось внимание на существенные различия между этническими группами, пользующимися этими «языками»);

выделить историко-географические и лингвистические (диалектные) макрзоны и — экзemplарно — микрзоны полуострова, не совпадающие с политико-административным членением его территории;

охарактеризовать основные этапы, соответствующие этим этапам основные цели и задачи научного изучения балканской лингвистической общности (от факта ее обнаружения до современных объяснительных моделей);

подвести основные итоги изучения балканской лингвистической общности к началу XXI в., не ограничиваясь исследованиями, осуществленными в рамках теории языкового союза;

охарактеризовать место балканского языкознания в кругу отраслевых и национальных филологий с учетом специфики сформировавшихся в Европе, США, России и на Балканах научных традиций;

установить значение изучения балканской языковой общности и создания его теории для языкознания и общественных наук;

четко дефинировать базовый внутрilingвистический категориальный аппарат балканистики: язык и его функции; языковая субстанция и функция; языковая система; языковая норма, субстандарт, вариативность; языковые изменения и их системность;

оперировать четко дефинированными внешнелингвистическими понятиями (например, языковой, этнической, культурной и т. п. общности);

опираясь на уже известные и собственные научные факты о балканских языках разработать комплексную теорию языкового союза, обладающую объяснительной и прогностизирующей силой;

сформулировать дефиницию языкового союза и союзообразующего признака;

развить систематические, историко-лингвистические, ареалогические, антропологические методы изучения конвергентных языковых общностей типа языковых союзов;

решить проблему межъязыковой идентификации лингвистических единиц и их функций в языковом контакте (различая поведение говорящих и точку зрения исследующих языковые факты лингвистов);

дать актуальное исчерпывающее синхронное внутрilingвистическое описание субстанциональных и функциональных союзообразующих признаков балканской лингвистической общности на всех уровнях языковой структуры (фонетика и фонология, морфонология, морфология (формообразование и словообразование), морфосинтаксис, синтаксис (синтагма, простое и сложное предложение), текст (маркеры коммуникации);

дать актуальное исчерпывающее синхронное ареалогическое описание балканской языковой общности, выделив общебалканские, во-

сточнобалканские, западнобалканские, южнобалканские и др. союзообразующие признаки (оформив своего рода «диалектологию» балканского языкового союза в качестве новой академической дисциплины) и охарактеризовав микрзоны балканского языкового контакта;

описать роль каждой языковой группы (и / или языка) в качестве донора и реципиента в балканском языковом союзе, уделив особое внимание малым или уже исчезнувшим языкам полуострова;

дать синхронную общетипологическую характеристику балканского языкового союза, решив проблему системности и взаимной имплекативности балканских языковых признаков как во внутриуровневом, так и во внешнеуровневом аспекте, установить иерархию этих признаков;

рассмотреть основные балканские характеристики на индоевропейском, славянском, западноевропейском и общетипологическом лингвистическом фоне;

решить вопрос о наличии лингвистической специфики балканских языков, рассмотрев гипотезы о специфической вариативности и амбивалентности, специфической реализации принципа маркированности (включая гипотезу о редундантности балканского маркирования), специфику реализации принципа иконичности в балканских языках;

привлекая исторические лингвистические, ареалогические, диалектные и др. данные реконструировать историю формирования балканского языкового союза, выделив его основные абсолютные и относительные хронологические этапы;

решить вопрос об устойчивых и проницаемых для контактных инноваций участках языковой структуры, установив их относительную иерархию;

последовательно рассмотреть внешнелингвистические аспекты теории языкового союза, изучив воздействие таких параметров, как культурные, этнические, конфессиональные, социальные, хозяйственные, политические различия между группами балканского населения на процессы формирования или дезинтеграции балканской лингвистической общности;

особое внимание посвятить вопросам соответствия между конфессиональными и языковыми различиями в пределах одного языкового сообщества (между носителями одного языка);

рассмотреть последствия новейшей языковой политики балканских государств для балканского языкового союза (отказ от полицентричных норм, устранение субстандартных вариантов, ассимиляция языковых и этнических меньшинств и др.);

эксплицитно объяснить и прогностицирующую силу теории языкового союза, установить по возможности полный набор внутри- и внешнелингвистических (в том числе общественных) параме-

тров, способствующих или препятствующих возникновению конвергентных лингвистических групп типа языкового союза, дать прогноз о будущем балканского языкового союза и о возможных аналогичных образованиях в других регионах Европы.

Рабочее определение языкового союза может исходить из положения о том, что релевантной для языкознания группой языков мы можем называть только такие их объединения, между членами которых засвидетельствовано наличие регулярных соответствий в субстанции и / или функции, т. е. группообразующих признаков. Следует признать устаревшим и не соответствующим богатству реальных языковых фактов балканских языков определение языкового союза Трубецкого (1928 г.). Определение должно удовлетворять требованию наличия регулярных соответствий в функции лингвистических единиц всех языковых уровней в качестве необходимого и достаточного условия для признания группы языков союзом. Субстанциальные схождения можно при этом рассматривать как неизбежный сопутствующий и индикативный признак языкового союза.

Проверке следует подвергнуть и иные гипотезы: 1) о связи между наличием языковой общности конвергентного типа и наличием общности между соответствующими этническими группами на иных, внелингвистических уровнях (прежде всего в области культуры); 2) об отсутствии отношений доминирования между носителями контактирующих языков, самими языками (престижные и непрестижные языки и языковые формы) и культурами как необходимом условии для образования языкового союза; 3) о неограниченной взаимопроницаемости языков и культур, а также о неограниченной возможности взаимопонимания их носителей. Одна из центральных проблем здесь заключается в том, что в американской и западноевропейской философии и философской антропологии широко распространено понимание языков и культур как различных миров, недоступных друг для друга. Напротив, одним из результатов балканистических исследований последних десятилетий было как раз фактически обоснованное представление о единстве балканских культур в их разнообразии.

Литература

- Асенова, Петя. Балканско езиковознание. Основни проблеми на балканския езиков съюз. София, 2003.
- МДАБЯ 2003–2006. Малый диалектологический атлас балканских языков. Пробный выпуск. München, 2003; Серия лексическая. Том I. Лексика духовной культуры. München, 2005; Серия лексическая. Том II. Человек. Семья. München, 2006; Серия лексическая. Том III. Животноводство. — в подго-

товке; Серия лексическая. Том IV. Ландшафтная лексика. — *в подготовке*; Серия грамматическая. Том I. Категории имени существительного. München, 2005. Серия грамматическая. Том II. Категории глагола. — *в подготовке*.

Mišeska Tomić, Olga. Balkan Sprachbund Morpho-syntactic Features. Dordrecht, 2006.

WALS 2005. The World Atlas of Language Structures. Oxford / New York, 2003.

Резиме

Андреј Н. Собољев

О НЕКИМ ПРОБЛЕМИМА И ЗАДАЦИМА САВРЕМЕНЕ БАЛКАНИСТИКЕ

У чланку се разматрају актуелни проблеми балканске лингвистике: архаичност и таутологичност традиционалне теорије, неусклађене са богатством језичких факата и ванлингвистичким реалијама, и неприменљивост „нових“ теоријских концепата као „евролингвистика“ или „креолизација“, погрешна интерпретација факата у савременој типологији, непрофесионализам великог броја најновијих публикација, рушење филолошког образовног система у САД и Западној Европи, несавршенство културолошког прилаза Балкану и сл. У центру пажње је питање о друштвено релевантним и прогностички вредним питањима о конвергентним и дивергентним језичким процесима у полиетничким, мултилингвалним и мултирелигиозним групама на савременој развојној етапи. На основу података из „Малог дијалектолошког атласа балканских језика“, предлаже се нова дефиниција језичког савеза, утврђује се важност стварања упоредне граматике и лексикологије балканских језика, као и балканског лингвистичког атласа.